

М. В. Васинская

Взаимодействие музея и общества как фактор становления культурного туризма в послевоенное время

В первые годы после Великой Отечественной войны началось активное восстановление дворцово-парковых ансамблей Ленинграда. В этот период происходило формирование к ним устойчивого положительного общественного отношения. Впоследствии оно стало фундаментом повышенного интереса и внимания к музеям-дворцам и паркам как к объектам культурного наследия. В статье предпринята попытка определить причины этого явления на примере комплекса в Петродворце. На основе материалов газеты «По Сталинскому пути» за 1945–1949 гг. был выявлен ценностный аспект восприятия данной туристической дестинации жителями Ленинграда и Петродворца. Восстановление ансамбля рассмотрено как пример эффективной совместной деятельности музея, общества и государства. Изучение архивных документов позволило предположить, что одной из причин туристической популярности Петродворца в последующие годы стало также развитие и возобновление зон оздоровительного и спортивного досуга.

Ключевые слова: общество, культурный туризм, Петродворец, Петергоф, дестинация, Великая Отечественная война

Mariya V. Vasinskaya

Interaction of museum and society as factor of formation of cultural tourism in post-war period

In the early years after the Second World War, the active restoration of the palace and park ensembles of Leningrad began. During this period, a stable positive social attitude was formed towards them. Later it became the foundation of increased interest and attention to museum-palaces and parks as objects of cultural heritage. The article attempts to determine the reasons for this phenomenon using the example of the complex in Petrodvorets. Based on newspaper materials for 1945–1949 the value aspect of the perception of this tourist destination by the residents of Leningrad and Petrodvorets was revealed. The restoration of the ensemble is considered as an example of effective joint activities of the museum, society and the state. The study of archival documents made it possible to assume that one of the reasons for the tourist popularity of Petrodvorets in the following years was also the development and renewal of health-improving and sports leisure zones.

Keywords: society, cultural tourism, Petrodvorets, Peterhof, destination, World War II

DOI 10.30725/2619-0303-2020-4-15-20

События Великой Отечественной войны затормозили развитие туризма в Советском Союзе. Были разрушены отечественные памятники, имевшие не только всероссийскую, но и мировую художественную значимость, к числу которых относятся дворцово-парковые ансамбли пригородов Ленинграда. В результате внутри страны снизилась возможность людей путешествовать с целью повышать свой культурный уровень и получать новый духовно-эмоциональный опыт. Апеллируя к современной терминологии, можно сказать, что пострадала сфера культурного туризма. Период первичного восстановления туристических дестинаций сыграл особую роль в формировании к ним устойчивого положительного отношения общества.

Данная статья является попыткой определить пути взаимодействия музея и общества в послевоенные годы на примере дворцов-музеев и парков города Петродворца. Акцент в исследовании сделан на формировании психологических предпосылок для восприятия Петродворца посетителем как центра туристической и культурной жизни. Указанный аспект раскрывается на основе

архивных документов из Центрального государственного архива литературы и искусства, архива ГМЗ «Петергоф» и газет «По Сталинскому пути» за 1946–1949 гг.

Парки в пригородах Ленинграда, в том числе и в Петергофе-Петродворце, начали возрождать практически сразу после снятия блокады, и этому придавалось первостепенное значение. Одна из очевидных причин – необходимость наличия пространств рекреации в послевоенное время. Совершенно не случайно, что одна из общих задач в Пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. сформулирована следующим образом: «Обеспечить дальнейший расцвет советской культуры и искусства» [1, с. 10]. Примечательно, что она идет в паре с развитием здравоохранения, ведь после психологического потрясения войны и тяжелого труда по подъему показателю государственной экономики потребность в отдыхе была скорее необходимостью, чем прихотью.

Не стоит забывать, что Петродворец после освобождения в январе 1944 г. пребывал в разру-

шенном состоянии и первые несколько лет активно шел процесс реконструкции жилищного фонда города, коммуникаций, инфраструктуры. В то же время люди, нередко не имеющие собственного жилья, бросали свои силы на восстановление парка, фонтанов и водоподводящей системы с трудно представимым современному человеку энтузиазмом. Сами рабочие при этом часто жили в общежитиях, порой плохо обустроенных. В одной из газетных заметок автор отмечает, что быт проживающих не устроен, «в комнатах холодно и грязно» и призывает комсомольскую и другие организации города к инициативе [2]. Не лучше обстояла ситуация и с теми, кто работал на водоводе: «До сих пор еще не получены стандартные дома для строителей. Люди ютятся в палатках. <...> Боевая и неотложная задача – создать нормальные жилищные условия для рабочих» [3].

Интенсивность и масштаб проведенных работ были таковы, что уже в 1945 г. парк был открыт для посетителей, а в газете «По Сталинскому пути», вышедшей незадолго до начала первого послевоенного сезона, появляется запись: «Трудящиеся героического Ленинграда вправе рассчитывать на культурный отдых в нашем городе» [4]. Содержание этого высказывания позволяет обратить внимание на два существенных момента: культурный отдых занимал важное место в системе ценностей советского человека, а также за предвоенный период он успел приобрести статус традиции, став неотъемлемой частью советской повседневности. Кроме того, активное участие ленинградцев и петродворчан в воскрешении облика исторического парка объясняется естественным желанием стереть «все следы пребывания врага на нашей земле» [5], как отмечала научный сотрудник дворцов-музеев и парков Е. В. Григорьева.

В памяти многих людей, переживших военное время, Петергоф оставался сосредоточием великолетия, приморским парком с фонтанами. Контраст действительности и образа прошлого воспринимался многими как личная трагедия и душевная боль, которую изливали в стихах, в опубликованных историях. Художник и искусствовед А. Н. Бенуа, будучи в оккупированном Париже, из газет узнал о разрушении Петергофа. Его сын Николай Александрович вспоминал, что «отец часами плакал, как ребенок, и надолго утратил свойственное ему хорошее настроение» [6, с. 226]. Но, несмотря на это, живописец не стал предаваться отчаянию, «он решил попробовать сохранить и донести до людей жившую в его душе красоту» [7, с. 7]. В 1942 г. он создал «Петергофский альбом», на листах которого по памяти воскресил былые образы императорской резиденции. По-своему отчуждая реальность, он подарил людям, не бывавшим в Петергофе до войны, возможность оказаться там и представить, каким был этот пригород. Художник искренне ра-

довался, когда узнал, что уже в 1945 г. были начаты восстановительные работы.

К 17 июня 1945 г., официальному открытию Нижнего парка, невзирая на регулярное информационное сопровождение в прессе, были напечатаны 1000 рекламных афиш и 1000 листовок «Возродим Петродворец – национальное сокровище русского народа» [8, л. 66]. Крайне важно было, чтобы люди пришли и увидели, что это самое сокровище не утрачено, а обретает новую жизнь на их глазах. Появление листовок можно рассматривать не только как патриотическую пропаганду, но как способ сформировать определенный психологический настрой, который так или иначе получил эмоциональный отклик первых гостей парка: «Два чувства владели ими – радость и печаль. Радовало сознание победы. Немцы биты!», и в то же время «они [захватчики] ничего не пощадили. Все, что радовало глаз, теперь разрушено, исковеркано, смято <...> Но чувство оптимизма не покидает людей. Построим, восстановим!» [9].

Состояние послевоенного Петергофа, тогда уже Петродворца, достаточно подробно описывалось на страницах местной газеты. Говоря о захватчиках и последствиях их действий, авторы статей использовали следующие слова в разном сочетании: немецкие или немецко-фашистские «варвары», «разбойники», «изверги», «мерзавцы», «разбой», «зверски расправились», «звериное стремление уничтожать», «каинова печать», «перечень преступлений». Показательно, что приведенные выражения взяты лишь с одного печатного листа первого выпуска газеты «По Сталинскому пути» [10], а на протяжении следующих выпусков еще не раз встречаются «захватчики», «подлые гитлеровцы», «проклятые звери-фашисты», «фашистские погромщики и бандиты», «поджигатели», «паразиты-немцы» и т. д. Употребление подобных выражений отчетливо характеризует отношение советского народа к врагу в целом в те годы. Однако для жителей Петродворца эта точка зрения подкреплялась за счет переживания из-за уничтожения родного города и любимого парка. Не зря при описании утрат архитектуры и паркового ландшафта корреспонденты газеты применяли целый ряд выразительных лексем: «не пощадили», «искалечили», «изуродовали», «разграбили», «осквернили», «исковеркали» и др. Однако по мере восстановления парка и фонтанов частота использования этих слов снижается, все чаще начинает преобладать радость, восхищение и восторг от возрождения культурных богатств.

Однако грандиозного размаха деятельность по восстановлению не получила бы без государственной поддержки. В одном из положений послевоенного Пятилетнего плана было прописано, что воссозданию подлежали все уничтоженные культурно-массовые и культурно-просветительские

учреждения, включая музеи, театры, кино, клубы, библиотеки и даже избы-читальни [1, с. 53]. В рамках этого плана предполагалось провести полную реконструкцию Петергофской резиденции. Ввиду своей важности эта идея особо подчеркивалась в послевоенной методической разработке экскурсии по Нижнему парку [11, л. 27].

Правительство было заинтересовано в возрождении ансамбля. Петергоф, фонтаны, в особенности скульптура «Самсона, разрывающего пасть льву», установленная уже в 1947 г., стали символами торжества и величия советской власти, наглядными образами силы, мощи и негибаемого духа советского народа. Поэтому раннее открытие паркового комплекса Петродворца и его восстановление должны были стать знаковыми событиями, внести свой вклад в большое дело партии. Кроме того, уже с первых лет установления советской власти культура стала агентом пропаганды и продолжала играть эту роль и в послевоенное время. Отчасти поэтому все успехи на поприще возрождения петродворцового очага культуры подробно освещались в газетной хронике и преподносились как деятельное участие государства в жизни каждого человека.

Иллюстрацией заботливого отношения коммунистической партии служит следующее сообщение: «Нигде, кроме советской страны, не восстанавливают культурные исторические ценности (музеи, клубы, памятники архитектуры), подвергшиеся разрушению во время войны и немецкой оккупации. <...> Достаточно сказать, что первая очередь восстановленных фонтанов обошлась государству в один миллион двести тысяч рублей. Но это только первая доля будущих капиталовложений. На вторую очередь работ по восстановлению фонтанов Петродворца в 1947 г. предполагается ассигновать семь с половиной миллионов рублей – в шесть с лишним раз больше, чем в прошлом году» [12]. Конечно, относиться к некоторым газетным сведениям касательно точных сумм следует с осторожностью, но сама тенденция финансирования отражена верно. Возрождение Петродворца и других пригородов Ленинграда – действительно уникальный случай в истории европейской реставрации, поскольку на исторической основе из руин были подняты не отдельные здания, а целые дворцово-парковые ансамбли. Решение задачи по столь сложной и масштабной реконструкции музейных комплексов потребовало колоссальных материальных и творческих затрат, организации специализированной строительной базы, возвращения к жизни утраченных художественных ремесел [13, с. 46].

Совпадение государственных и общественных интересов привело к активному взаимодействию Дирекции дворцов-музеев и парков Петродворца и социума в первые послевоенные годы. Первая задача, которую решало музейное руководство, –

возобновление функционирования учреждения. С идейной и экономической точки зрения грамотно, а, возможно, и единственно верно, было выбрано приоритетное направление работы по восстановлению паркового ландшафта и убранства. Исследователь О. О. Чайникова весьма точно определяет спланивающий характер сложившейся ситуации: «Незримое многонациональное единение культур двигало немислимой силой истощенного народа при возрождении национальных архитектурных ценностей. <...> Это была государственная программа, вставшая выше всех теорий» [14, с. 172].

По сути, этот этап в жизни музея – грандиозный успешный проект, в ходе которого проходила расчистка парка и пляжа, благоустройство аллей, разбор завалов, вывоз мусора, выполнялся подрыв и выкорчевывание пней, засыпание воронок, очистка прудов и др. О характере этого труда мы встречаем упоминание в местной газете: «После трудового дня они [жители Петродворца] бралась за топоры, лопаты, ломы и наводили в парках порядок» [9]. К общему делу привлекались жители Ленинграда и прежде всего молодежь. В газетах отмечалось, что за полтора года «комсомольцы и молодежь района отработали на восстановительных участках почти 80 000 человеко-часов во внеурочное время». На их долю пришлось почти 70 % всех проведенных работ, включая расчистку почти 30 000 кв. метров парковых территорий [15].

Механизмом активизации труда и ускорения выполнения поставленных задач в то время являлось социалистическое соревнование, о значимости которого в деле реконструкции Петродворца постоянно напоминалось в средствах массовой информации. В таких соревнованиях принимали участие как организации, так и отдельные мастера: каменщики, камнерезы, слесари, плотники, землекопы, укладчики труб. Традиционное состязание жителей Петродворца и Пушкина в первые послевоенные годы вылилось в борьбу за ускоренное восстановление дворцово-парковых комплексов [16].

В качестве волонтеров приезжали целые коллективы, например из районного жилищного управления, Промкомбината, Стройуправления. Определенные участки парка закреплялись за организациями и учреждениями Петродворца. По-видимому, помощь музею могла носить и принудительный характер, поскольку в случае невыполнения поставленных задач в газетах незамедлительно появлялись изобличающие сообщения следующего содержания: «Руководители Торга, Плодогодного питомника и других организаций глубоко заблуждаются, если полагают, что за них кто-то выполнит задания по работе в парках» [4]. Критике подвергалось даже музейное руководство: «И все же руководители Управления дворцов и парков (тов. Шурыгин и другие) мало проявляют беспокойства об открытии парков в на-

значенный срок» [4]. Замечания, касающиеся качества и сроков выполняемых работ, регулярно встречаются в газетных выпусках послевоенных и последующих лет. Это форма проявления заинтересованности и участия в жизни культурного учреждения – пример того, что музеи и парки Петродворца никогда не существовали сами по себе и всегда были в центре внимания общества.

В результате того, что восстановление ансамбля было всеобщим делом, а не узкого круга лиц, каждый человек через свой посильный вклад соприкасался с культурным достоянием, оставляя след в истории, а потом наблюдал плоды своих трудов на прогулке по парку или на его открытии, при пуске и работе фонтанов. Многие из трудящихся осознанно воспринимали это именно так, о чем свидетельствует одно из многочисленных воспоминаний: «Трудно нам, женщинам, на земляных работах, но ничего – одолеем все, будет город Петра еще лучше выглядеть. Вернет он прежнюю славу свою. Пусть тогда друзья наши радуются, а враги знают, на что способны наши руки женские... Принарядим Петродворец, парки украсим фонтанами, и тогда возьму я своих любимых детей – Николая и Елизавету – и пойду с ними любоваться трудами стахановской бригады своей» [17].

Людей, в особенности местных жителей, держали в курсе всех реставрационных работ, описывая их в мельчайших подробностях. Одному объекту, например мраморной вазе, Большому каскаду или гидротехническому сооружению, посвящался ряд статей, выходявших в течение нескольких месяцев. Заметки обязательно сопровождались описанием трудностей, с которыми сталкивались строители и мастера. Например, одним из самых сложных объектов при восстановлении второй очереди фонтанов был шлюз «Брандовка». Про условия труда на этом объекте в одном из выпусков писали: «Холодная вода попадает через голенница резиновых сапог, холодит тело. Но работа не останавливается ни на минуту» [18]. Отметим, что в некоторых случаях основной акцент в сообщениях делался даже не на памятнике, а на деятельности отдельного мастера или бригады.

Анализ текстов такого рода статей позволяет заключить, что пресса выполняла несколько разных функций, имеющих прямое отношение к парковому комплексу Петродворца: информативную, нравственно-воспитательную, стимулирующую. Перед читателем рисовалась детальная картина восстановительных работ, развернутая во времени, что позволяло ему пропустить прочитанное через собственную душу. Регулярное отслеживание положительных изменений в облике дворцово-паркового ансамбля и всего, что с ним связано, на наш взгляд, стимулировало посетительский интерес к Нижнему парку. Через средства массовой

информации в советских людях возвращалось уважение к человеческому труду в целом, прививалась любовь и бережное отношение к историческим памятникам Петродворца; воспитывалась ответственность за собственные действия и понимание причастности к культурному наследию, имеющему значение для страны и всего мира. С последней частью утверждения хорошо согласуются слова скульптура Михайлова: «А наши фонтаны такие, что весь мир о них знает. И скульптур должен работать, как скульптор – над каждой линией, над каждой деталью. Вот и стараюсь, чтоб ленинградцы сказали: спасибо» [19]. На формирование ценностного отношения к сохранению облика паркового ландшафта у населения были направлены и политические директивы. К их числу относятся, например, решения Ленинградского и Петродворцового районного совета депутатов от 28 января 1946 г., в которых помимо запрета вырубki деревьев в парках, садах и скверах города также присутствует намерение «провести в школах беседы со школьниками о значении зеленых насаждений и задачах по их охране» [20, л. 2].

В то же время благодаря ряду начинаний в сознании жителей происходило культивирование идеи, что Петродворец – место отдыха не только культурного, но и оздоровительного, в том числе спортивного. Свою привлекательность как центр рекреации он сохранял круглогодично. Этому способствовал факт появления лыжной базы и пляжа в Александрии уже в 1945 г., катка – зимой 1946 г. [20, л. 3, 10], а к 1949 г. была открыта база однодневного отдыха, на территории Нижнего парка начал функционировать спортивный городок с большим количеством площадок, о чем известно из отчета о работе культмассового сектора за соответствующий год [21, л. 49–51]. На наш взгляд, территориальная близость спортивно-развлекательных площадок и исторических сооружений служила целям повышения привлекательности данной дестинации как места с развитой досуговой инфраструктурой. С другой стороны, такое соседство в некоторой степени входило и в противоречие с природой ансамбля как музея, поскольку отвлекало на себя силы, средства и внимание, необходимые для восстановления дворцов и ухода за парком.

Однако отношения музея и общества принимали более привычную и традиционную форму по мере завершения первоочередных восстановительных работ. Наряду с ними сотрудники музея изыскивали возможность для организации выставок. В послевоенный период дворцы-музеи и парки испытывали серьезную нехватку выставочных площадей, в связи с тем, что многие сооружения Нижнего парка были разрушены. Поэтому первым экспозиционным пространством стал сам Нижний парк. Согласно данным отчетов научного отдела,

уже в 1945 г. для посетителей поочередно были проведены фотовыставки «Петергоф-Петродворец» и «Восстановим Петродворец», устроенные, в западной Воронихинской колоннаде, где находилась читальня [8, л. 42, 66].

В относительной целостности сохранилась часть построек парка Александрия, среди них был дворец Коттедж. Его площади были подготовлены под выставочное пространство, и в 1946 г. была открыта масштабная выставка «История Петергофа – Петродворца», которая работала на протяжении нескольких месяцев [22]. А уже на следующий год в помещении читальни Ассамблейного зала Монплезира начала свою работу выставка «Пятилетний план восстановления музейного комплекса Петродворца», которая «должна помочь ленинградцам усвоить историческую ценность нашего города и его достопримечательностей, раскрыть перспективы развития Петродворца» [23]. Практически одновременно с ней была организована идейно близкая выставка, посвященная развитию пятилетнего плана Ленинграда. Она была размещена на стендах на Березовой аллее – еще одной экспозиционной площадке Нижнего парка. Один из стендов также был отведен возрождению Петродворца.

Таким образом, содержание первых выставок, за исключением тех, что были продиктованы политической необходимостью, подчеркивало историческую ценность музея. Для широкого круга посетителей подобранные материалы актуализировали историю создания дворцово-паркового комплекса, его развития и отражали ход восстановления приморской резиденции в Петергофе [24, с. 116]. Выставки были тематически связаны со статьями, которые выходили в районной газете «По Сталинскому пути», а потому обладали общностью функционального воздействия, в первую очередь, патриотического. Такая связь не является простым совпадением: из годового отчета научного сотрудника Е. В. Григорьевой за 1945 г. известно, что заметки о дворцах-музеях Петродворца были подготовлены как для упомянутой газеты, так и для «Ленинградской правды». Был выработан план работ при участии научных сотрудников в местной печати, согласованный с редактором газеты и предусматривающий помещение в каждом номере газеты материалов по истории музеев Петродворца [25, л. 9].

Подводя итоги, можно сказать, что первые послевоенные годы стали периодом установления особых, доверительных отношений между организацией дворцов-музеев и парков Петродворца, местным сообществом и жителями Ленинграда. Это время стало важным этапом реставрации памятников, которая, прежде всего, означает реставрацию памяти, гордости за отечественную культуру, а зачастую – возвращение нашей культуре ее утраченных составных компонентов. М. Б. Пиотровский спра-

ведливо отмечал: «У России есть один союзник – культура, она абсолютно надежна» [26, с. 13], и в данном случае именно она выступила в роли силы, объединяющей людей физически, эмоционально и духовно. Совместное решение задач по восстановлению ансамбля стало примером сплоченного взаимодействия музея, государства и социума, который был непосредственным участником в культурной жизни страны. Все указанные факторы повлияли на устойчивое положительное отношение к историческому наследию Петродворца и укрепили фундамент посетительского интереса к этому пригороду на протяжении последующих поколений.

Список литературы

1. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. М.: Госполитиздат, 1946. 95 с.
2. Больше внимания рабочим общежитиям // По Сталинскому пути. Петродворец, 1947. 20 февр., № 17 (127). С. 1.
3. Миронов Н. Восстановить шлюз «Брандовка» в срок! // По Сталинскому пути. Петродворец, 1947. 24 мая, № 42 (152). С. 1.
4. Образцово подготовиться к открытию парков! // По Сталинскому пути. Петродворец, 1945. 26 мая, № 5 (5). С. 1.
5. Григорьева Е. Гордость русской славы (из прошлого нашего города) // По Сталинскому пути. Петродворец, 1945. 30 апр., № 1. С. 2.
6. Николай Бенуа рассказывает... / записал и подготовил к публ. Р. Аллегри; пер. с итал. И. Константинова. СПб.: Европейский дом, 2013. 335 с.
7. Петергоф в акварелях Александра Бенуа: из собрания музея семьи Бенуа Гос. музея-заповедника «Петергоф»: альбом. СПб.: Искусство России, 1996. 87 с.
8. Архив Государственного музея-заповедника «Петергоф» (ГМЗ «Петергоф»). Кабинет вспомогательных документов (КВД) 512.
9. Первый день. На открытии парков нашего города // По Сталинскому пути. Петродворец, 1945. 22 июня, № 9 (9). С. 1.
10. По Сталинскому пути. Петродворец, 1945. 30 апр., № 1.
11. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 2074.
12. Новые магистрали // По Сталинскому пути. Петродворец, 1946. 15 дек., № 72 (107). С. 2.
13. Подъяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Постникова Т. М. Реставрация памятников архитектуры. Москва: Стройиздат, 1988. 264 с.
14. Чайникова О. О. Особенности процесса восстановления памятников архитектуры – культурных символов власти // Вестник Московского государственного строительного университета. 2018. Т. 13, вып. 2 (113). С. 170–189.
15. Гусев К. К районному отчетно-выборному комсомольскому собранию. Возродим свой город // По Сталинскому пути. Петродворец, 1945. 26 мая, № 5 (5). С. 2.
16. Обязательства трудящихся нашего района // По Сталинскому пути. Петродворец, 1945. 18 авг. № 17 (17). С. 2.

17. Люди нашего города. Во славу города Петра: со слов М. Д. Петровой записал В. Косин // По Сталинскому пути. Петродворец, 1946. 28 июня, № 32 (67). С. 2.
18. Егоров Р., Ветров Л. Первые успехи. Началась разборка старой плотины «Брандовка» // По Сталинскому пути. Петродворец, 1947. 29 мая, № 43 (153). С. 1.
19. Косин В. Люди нашего города. Мастерство штукатуря // По Сталинскому пути. Петродворец, 1946. 5 июля, № 33 (68). С. 2.
20. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р–312. Оп. 2–1. Д. 6.
21. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р–312. Оп. 2–1. Д. 21.
22. По городу. Выставка закрыта // По Сталинскому пути. Петродворец, 1946. 14 нояб., № 63 (98). С. 1.
23. Леонидов Л., Терентьев К. Предусмотреть все мелочи // По Сталинскому пути. Петродворец, 1947. 5 июня, № 45 (155). С. 1.
24. Петров П. В. Экспозиционно-выставочная деятельность в дворцах-музеях и парках Петродворца во второй половине 1940-х – начале 1960-х годов // *Novum in Veteri*. Экспозиционно-выставочная деятельность в пространстве исторического памятника: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф». СПб.: ГМЗ «Петергоф». 2020. С. 115–132.
25. Архив ГМЗ «Петергоф». КВД 516.
26. Михаил Пиотровский: Россию везет тройка – Петр I, Александр III и Екатерина: [интервью брал Д. Быков] // *Собеседник*. 2020. 17–23 июня, № 22 (1804). С. 12–13. URL: <https://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20200616-mihail-piotrovskij-rossiyu-vez-fbclid=IwAR2PrADN4bdUSIbXt78XcDIGDs2XbV4gzEPxtIMel-4xHR5xVfDKdQESVQM> (дата обращения: 30.06.2020).
9. First day. At the opening of the parks of our city. Along the Stalinist Way. Petrodvorets, 1945. June 22, 9 (9), 1 (in Russ.).
10. Along the Stalinist way. Petrodvorets, 1945. Apr. 30, 1 (in Russ.).
11. Archive of the Peterhof State Museum-Reserve. CSD 2074 (in Russ.).
12. New water mains. Along the Stalinist way. Petrodvorets, 1946. Dec. 15, 72 (107), 2 (in Russ.).
13. Podyapolskiy S. S., Bessonov G. B., Belyaev L. A., Postnikova T. M. Restoration of architectural monuments. Moscow: Stroyizdat, 1988. 264 (in Russ.).
14. Chainikova O. O. Special features of the process of restoration of architectural monuments — cultural symbols of power. *Vestnik of Moscow State University of Civil Engineering*. 2018. 13, 2 (113), 170–189 (in Russ.).
15. Gusev K. To the district reporting and elective Komsomol meeting. Let us revive our city. Along the Stalinist way. Petrodvorets, 1945. May 26, 5 (5), 2 (in Russ.).
16. Obligations of the workers of our district. Along the Stalinist way. Petrodvorets, 1945. Aug. 18, 17 (17), 2 (in Russ.).
17. Petrova M. D. (according); Kosin V. (wrote down). People of our city. To the glory of the city of Peter. Along the Stalinist way. Petrodvorets, 1946. June 28, 32 (67), 2 (in Russ.).
18. Egorov R., Vetrov L. First successes. The dismantling of the old «Brandovka» dam has begun. Along the Stalinist way. Petrodvorets, 1947. May 29, 43 (153), 1 (in Russ.).
19. Kosin V. People of our city. The skill of the plasterer. Along the Stalinist way. Petrodvorets, 1946. July 5, 33 (68), 2 (in Russ.).
20. Central State Archive of Literature and Art of Saint-Petersburg (CSALA Saint-Petersburg). Ф. Р–312. Оп. 2–1. Д. 6 (in Russ.).
21. CSALA Saint-Petersburg. Ф. Р–312. Оп. 2–1. Д. 21 (in Russ.).
22. Around the city. The exhibition is closed. Along the Stalinist way. Petrodvorets, 1946. Nov. 14, 63 (98), 1 (in Russ.).
23. Leonidov L., Terentyev K. Provide for all the little things. Along the Stalinist way. Petrodvorets, 1947. June 5, 45 (155), 1 (in Russ.).
24. Petrov P. V. Arranging exhibitions at palaces-museums and parks of Petrodvorets in the second half of the 1940s — early 1960s. *Novum in Veteri*. Exposition and exhibition activities in a space of historical monument: coll. of art. based on the materials of the sci.-practical conf. of the Peterhof State Museum-Reserve. SPb.: Peterhof State Museum-Reserve, 2020. 115–132 (in Russ.).
25. Archive of the Peterhof State Museum-Reserve. CSD 516 (in Russ.).
26. Piotrovsky M. B.; Bykov D. (interview). Mikhail Piotrovsky: Russia is carried by a troika – Peter I, Alexander III and Catherine. *Sobesednik*. 2020. June 17–23, 22 (1804), 12–13. URL: <https://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20200616-mihail-piotrovskij-rossiyu-vez-fbclid=IwAR2PrADN4bdUSIbXt78XcDIGDs2XbV4gzEPxtIMel-4xHR5xVfDKdQESVQ.20M20> (accessed: June 30.2020) (in Russ.).

References

1. Law on the five-year plan for the restoration and development of the national economy of the USSR for 1946–1950. М.: Gospolitizdat, 1946. 95 (in Russ.).
2. More attention to working hostels. Along the Stalinist path. Petrodvorets, 1947. Febr. 20, 17 (127), 1 (in Russ.).
3. Mironov N. To restore the «Brandovka» lock on time! Along the Stalinist path. Petrodvorets, 1947. May 24, 42 (152), 1 (in Russ.).
4. Prepare exemplarily for the opening of parks! Along the Stalinist path. Petrodvorets, 1945. May 26, 5 (5), 1 (in Russ.).
5. Grigorieva E. Pride of Russian glory (from the past of our city). Along the Stalinist way. Petrodvorets, 1945. Apr. 30, 1, 2 (in Russ.).
6. Allegri R. (comp.), Konstantinova I. (transl.). Nikola Benois tells... SPb.: European house, 2013. 335 (in Russ.).
7. Peterhof in Alexander Benois's watercolors: from the coll. of the Benois family museum of the Peterhof State Museum-Reserve: album. SPb.: Iskusstvo Rossii, 1996. 87 (in Russ.).
8. Archive of the Peterhof State Museum-Reserve. Cabinet of supporting documents (CSD) 512 (in Russ.).